

Лев Снегирёв
Взгляд
в пустоту

Лев Снегирёв

Взгляд
в пустоту

**Нелидово
2019**

ББК 85.143(2) (Кр)
С 53

Снегирёв Л.С.

Взгляд в пустоту / Муницип. бюджет. учреждение культуры «Нелидовская межпоселен. центр. б-ка» ; [сост. : Т.М. Чернышева]. – Нелидово : [б.и.], 2019. – с. : ил., фот. – Текст : непосредственный.

В брошюре мысли и суждения художника, отражающие отношение к состоянию культуры и искусства новейшего времени.

ББК 85.143 (2)
(2 Рос)

Составитель: **Т.М. Чернышева**, зав. отделом краеведческой работы
МБУК НМЦБ
Корректор: **В.В. Сучкова**, гл. библиограф МБУК НМЦБ
Е.В. Маслова, библиотекарь отдела абонемента

На обложке: Свеча. 2005 г.

© Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Нелидовская межпоселенческая центральная библиотека», 2019 г.
172521, Тверская обл., просп. Ленина, д. 8. Тел. (48266)5-22-29, 5-33-65

*Мысли мои противоречивы,
как противоречива сама жизнь*

Художники существовали и существуют для того, чтобы жизнь человеческая стала интереснее, если не краше, то, по крайней мере, интереснее, но традиционно и неизменно вспоминают о художнике запоздало, когда ему уже ничего не нужно – ни хлеба, ни красок, ни холстов.

Я видел, с какой страстью равнодушные люди торговались, покупая картины неприкаянных художников, рано покинувших земную жизнь.

Эти картины теперь живут в музеях, в частных домах, эмоционально обогащая унылый человеческий быт. Неприкаянные художники не вписывались в условия общественной жизни и не могли приспособливаться, но картины их удивляют проникновенностью, необычным видением и воспроизведением жизни. Простому человеку, перегруженному повседневными заботами, не дано видеть жизнь так, как видит художник. Создавая уникальные вещи, обогащая духовно человека, художник бессилён в решении проблем собственной судьбы.

Меняются системы, меняется жизнь. Что происходит с художниками в этих переменах? В далёком прошлом наша Ферганская художественная мастерская штамповала по трафарету моральные кодексы в бессчётном количестве и распределяла по предприятиям. На одном из таких предприятий мы с другом развесили моральные кодексы на столбах, служащих опорой для виноградника. Столбы стояли на расстоянии пяти метров один от другого, на каждом столбе по моральному кодексу.

Рабочий смотрит и говорит: «Лучше бы ковёр повесили».

Люди не читали кодексы, но и не могли представить другую жизнь.

Теперь в новой системе нашей жизни другая крайность – деньги любой ценой, деньги – наше всё.

А художники продолжают жить по-прежнему и по-прежнему в ожидании лучших дней.

Я уже ничего не жду.

Будущему поколению предстоит понять, что происходит в мире изобразительного искусства, каковы перспективы развития этой сложной, чувствительной области человеческого духа.

Может быть, в периоде опустошения произойдут перемены, и мне молодое поколение не будет задавать тревожащий вопрос – чем вы мотивируетесь, создавая вещи, если их никто не покупает.

Художнику природой определена жизнь в искусстве. Не поглотят ли цифры эту вечную потребность человека заниматься творчеством и на этой почве искать общение.

В далёком детстве судьба свела меня в Маргилане со стариком. После освобождения из сталинского лагеря он был сослан в Маргилан. В молодости он жил в Москве, работал фотографом и был знаком с некоторыми передвижниками и ведущими художниками того периода. Много рассказывал о художниках, о мире искусства, своими рассказами открывал передо мной красивый романтический мир творческой жизни. Ростки этой романтики я пронёс через всю жизнь, и как знать, может быть, эта детская романтическая мечта вела меня по жизни, спасала и ограждала от потрясений, которые могли бы стать роковыми.

Мой финиш близок, я продолжаю нести чашу, сохранившую импульсы детской мечты, но что я могу сказать будущему поколению?

Мир меняется на глазах, и с молодым поколением будут беседовать другие люди, сформировавшиеся в другом времени, а мне остаётся добавить, что романтика детства стала прологом последующей сложной жизни и позволила сохранить в преклонные годы спокойствие и равновесие души.

Существует богатейший мир творческого наследия, и незнание этого мира ведёт к опустошению.

Создавать абсолютно новое, отрицая предшественников, может быть, амбициозно привлекательно, но не поэтому ли происходит скоротечная смена направлений, люди не успевают переварить одно направление, как наваливается новое.

Может быть, это естественный поток саморазрушения и восстановления, продиктованный временем.

Диктат времени не остановить.

Порой мне кажется, что человеческий мир, управляемый воинствующей частью этого мира, стремительно скатывается в состояние безумия, а художники, как наиболее чувствительная часть общества, оказываются в авангарде печального процесса.

По состоянию, в котором находятся художники, можно судить о состоянии общества.

Активное внедрение новейших направлений искусства в жизнь служит определённой успокоительной мерой, отвлекающей человека от понимания реальности, но амбициозные художники не боятся оказаться в первых рядах безумия, совершают поступки, способные удивить историю.

Если феномен в наше время умудрился прибить свои яйца к камням, что ещё предстоит ждать во второй половине нового века?

Хватило бы у человечества мудрости сохранить планету, не доводить до апокалипсиса.

Следы деяний. Эскиз. 2013 г.

В столице готовят к показу коллекции Щукина и Морозова. Появятся ли в наше время Морозовы, Щукины и Третьяковы?

Разобраться в постоянной смене направлений непросто, да и габариты новаторских произведений таковы, что нужны ангары для складирования.

Писать, как писал Левитан, бессмысленно, но и нельзя растворить свою душу в потоке направлений, рассчитанных на визуальное развлечение. Традиции не законсервированный свод правил, традиции развиваются, так же, как развивается жизнь. Станковое искусство подобно религии - религию можно прервать, но вычеркнуть из жизни нельзя.

Случайно застал телевизионную передачу, которую вёл Пиотровский и другие искусствоведы. Речь шла о выставке-продаже произведений современного искусства. Много говорилось умных слов на фоне мелькающих произведений. Всё рассчитано на то, чтобы вызвать недоумение зрителя, шок. Это совершенно другая эпоха, другой мир, для меня недоступный.

Для людей неподготовленных психологическое воздействие этого искусства будет непростым. Будут ли люди в последующих столетиях ломиться на эти выставки и ломать двери? Вопрос остаётся без ответа.

Современное искусство открывает в человеке новые, неведомые, необъяснимые человеческие качества, которые мир ещё не знает.

Надо ли мне, человеку из другой жизни, пытаться постигнуть невозможное, не лучше ли просто сказать себе: «Это не моё и спокойно удалиться».

Жизнь индивидуальна, судьба индивидуальна, искусство индивидуально.

Мне могут сказать, что в новейшем искусстве также у каждой своей индивидуальности, это верно, но всех этих художников объединяет тенденция провокационного воздействия на зрителя.

Может быть, человеческий мир на пике своего интеллектуального развития нуждается не только в хлебе и в зрелище, но и в отрезвляющем ударе, чтобы человек опомнился и оценил жизнь.

Пока смысл выставки можно уловить в том, что невозможно жить в той среде, в которой мы живём.

Где истина?

Ответы даст время, но уже для следующего поколения.

Я могу относиться с определённой долей иронии к просмотренному фильму, а как поведёт себя молодёжь, если начнёт понимать, что продаётся и покупается в искусстве только то, что вызывает отторжение, неприятие?

Событие напоминает мне мультик «Как мужик корову продавал».

Кроме абсурдности, я ничего не вижу во всём происходящем. А может быть, я ошибаюсь, и всё, что я видел по каналу культура, это новейший супер - реализм, такова жизнь, а я со своей усталой душой, слабо подогреваемой призрачной романтикой, не готов принять эту реальность.

Остаюсь безучастным и инертным ко всему, что происходит, я уже не ищу ответы на многие вопросы, их просто нет. Остаюсь со своим представлением о жизни, со своим пониманием жизни в искусстве.

Меняется человек, меняется среда обитания, природа, ландшафт, вся растительная среда, и всё через определённое количество лет становится другим.

Эти перемены особенно заметны, когда после разлуки возвращаешься на прежние места.

Я ещё в далёкой молодости пережил щемящую грусть, навеянную возвращением в места раннего детства. Уже в дошкольном возрасте отец брал меня на рыбалку в длительные переходы, в места, завораживающие своей красотой. Транспорта тогда не было, ходили пешком.

Помню тихое течение голубой глади реки вдоль подножья отвесных высоких скалистых берегов, испещрённых гнёздами синих галок, наполнявших своими

шумными криками тишину умиротворённой природы. Зелёные отлогие противоположные берега, спокойно плавающие дикие утки, от одной камышовой рощицы к другой. Образ этого сказочного уголка природы засел в мою детскую душу, в мою память.

Позже, в юношеском возрасте, я на велосипеде приехал в эти места и пережил первое, ещё незнакомое состояние грусти, щемящей печали.

Природа повеяла аскетической суровостью, всё было бесцветным, выжженным азиатским солнцем, птицы покинули обжитые берега, унылая безлюдная тишина, сухой степной ветер доносил далёкие таинственные звуки, свидетельствующие о том, что природа продолжает жить своей жизнью.

Я тогда ещё не знал, что буду постоянно сталкиваться с грустными переменами жизни во времени.

Далеко ушло человечество с тех пор, когда я в раннем детстве радовался общению с чистой первозданной природой.

Земная атмосфера слишком перенасыщена тревожными сигналами возможных катастрофических событий, и жизнь человеческая под воздействием этой атмосферы становится труднее и труднее. Порой человек в значительной степени озабочен выживанием, и в этой озабоченности утрачивается понимание сложной жизни независимой человеческой души, понимание ценностных факторов нашего существования. И самое главное – не всегда можно понять, где кончается великое искусство и начинается великий обман, где истина, где заблуждение.

И нужна ли человеку истина, если она ничего не меняет в режиме нашей жизни, в режиме, который создал сам человек.

Я исписал много страниц, чтобы понять, что с нами происходит. Оказалось, всё просто. В советское время бульдозеры шли на художников с картинами, при капитализме художники со своими картинами подобно бульдозерам надвигаются на человеческую жизнь. «Куда деваться простому крестьянину?»

После того, как я покинул Маргилан и вернулся туда через 20 лет, я попал в совершенно другой обезличенный город. Маргилан перестал мне сниться, а если и возвращался во сне, то как город моего детства.

В древнем Маргилане новоявленные архитекторы и градостроители безжалостно перекраивали город – старые улицы и улочки, обустроенные людьми двory и дворики, людей переселяли в новые районы. Один узбек рассказывал, что часто приходит на то место, где когда-то был расположен дворик, в котором прошла его основная жизнь и часами сидит, вспоминая прошлое.

Также и в культуре, и в искусстве нельзя тяжёлым катком цивилизации наезжать на мир, созданный человеческим интеллектом и безжалостно разрушать его.

Во всех происходящих событиях я вижу процесс разрушения культуры, медленно захватывающий сферы, выходящие за пределы узкого мира искусства.

Не мне говорить о значении культуры и о традициях формирования культуры.

Не думаю, что, опустошая и вычёркивая прошлое, можно выстроить жизнеспособное, новое. Уничтожая культуру, мы имеем то, что имеем. Утрачивая душу искусства, душу культуры, утрачиваем душу человеческую.

Достоинство человеческое формируется с раннего детства.

Всё, что я пишу, не означает, что я отражаю свою привязанность к традиционному искусству, к культуре в её неизменности во времени.

В искусстве я не был революционером-разрушителем, но однажды после посещения Ташкентского музея искусств, поймал себя на мысли, что не могу представить свои картины в соседстве с тем, что видел. Тогда уже я должен был понимать, что нахожусь на стадии другого исторического времени и создаю другое искусство, но тогда я ещё не мог представить, что темпы развития цивилизации будут настолько стремительны, что заставят о многом задуматься. Не думал, что новейшее искусство будет сведено к игре на нервах зрителя.

Бегающий мальчик. Эскиз. 2013 г.

Покинув в молодости Москву, я жил жизнью провинциального художника, не входил ни в какие художественные сообщества, в группировки. Единственной опорой была семья, но в мире искусства я оставался одиночкой. Своей жизнью я был подобен волку-одиночке, достаточно вынослив, достаточно агрессивен, непредсказуем в поступках, неподдающийся дрессировке и приручению, но в отличие от волка наделён человеческим сердцем, иногда непростительно доверчив.

Выбор пути независимой жизни не прихоть, путь позволил прожить свободной жизнью, позволил сформировать своё видение в творчестве, обрести своё лицо в сложном мире искусства.

Однажды Боря Свешников сказал: «Тему и образное решение картины надо находить в себе».

Путь художника-одиночки означает, что не только художественную идею надо находить в себе, но и душевные, физические силы, чтобы отстоять свою жизнь, отстоять своё искусство.

В затяжные годы забвенья только страсть, заложенная с детства, продолжала поддерживать силы, настойчивость в создании картин, отражающих жизнь, время, а энергия, данная природой, позволяла сохранять свой творческий ритм.

Мой уход в Азию был ещё продиктован привязанностью к этой земле, которая питала мою душу, мою фантазию.

Может быть, состояние неизменного одиночества, пустота жизни провоцируют меня излагать свои мысли на бумаге и в этом находить выход из тупиковой замкнутости.

Временами остаюсь безразличным ко всему, что происходит, что может произойти, абсолютно независимым от мнений и отношения ко мне. Если и есть во мне признаки жизни, то они завязаны с постоянным наплывом идей, которые, как всегда, хочется осуществить, независимо от того, что из этого в конечном итоге получится.

Всё, что я пишу, не связано с желанием вызвать к себе сочувствие. Созданные мною вещи позволяют мне оставаться выше человеческих слабостей.

Если я избрал нестандартный путь жизни, нестандартный путь в искусстве, невольно многое из того что пишу, может оказаться нестандартным. Нестандартность ведёт к нестандартному видению жизни, нестандартному мышлению, к нестандартной судьбе.

Мне довелось много написать о себе, о моих взаимоотношениях с миром искусства. Многие, написанные мною, вызывает сомнение в необходимости опубликовывать. И всё же, преодолевая сомнения, я решил вынести на суд некоторые подробности своих размышлений, своих воспоминаний.

Как знать, может быть, найдётся человек, который согласится со мной в оценке происходящего в мире культуры, в искусстве.

Моя жизнь, моё творчество – отражение времени, в котором живу.

В многолетних размышлениях, в многолетних поисках истины в искусстве в свои старческие годы, уставший от многого абсурдного, бессмысленного, прихожу к выводу, что традиционное искусство никогда не исчерпает себя, будет обновляться одновременно с прогрессирующей жизнью.

Невозможно исчерпать всё возможное и заложенное в традиционном изобразительном искусстве, если будет дано даже две жизни. Только художник знает, насколько сильна захватывающая страсть в творчестве, основанном на богатой традиционной культуре, на богатом наследии.

Человечество в жестоком противостоянии, превращая бизнес в основу жизни, может довести до опустошения человеческую душу и до опустошения искусство.

С обнищанием души умирает романтика. Попытка возродить романс безрезультатна, душа человеческая стала другая.

В новейших направлениях в искусстве всё реже и реже вспоминают понятие душа.

Моё отшельничество в жизни и в творчестве не всегда позволяет самому разобраться, куда заносит творческий мир и меня в этом мире. На протяжении всей своей жизни корни моего провинциального происхождения неотступно вели к созданию вещей, проникнутых душевными переживаниями, в которых неизменной основой всегда было состояние души. И эта основа моих вещей приводила и приводит к сложным взаимоотношениям не только с официальным миром искусства, но и внутри, в сообществе художников. Примером может служить выставка, осуществлённая в Третьяковке с названием «Другое искусство». Художники не нашли нужным выставить мои работы, предпочтительней был Целков¹. Причина отказа моего участия объяснялась тем, что я не москвич, но и Целков не был москвичом, жил далеко, в Париже. Он, видно, больше соответствовал концепции выставки, направленной на то, чтобы вызвать шок у советского зрителя, засыпавшего на выставках соцреалистов. Сказалось ещё то, что я не был известен как участник каких-либо событий, происходивших в мире культуры того времени.

По рассказам одной из жён Талочкина, Валентины, зарубежные эксперты интересовались моими работами, висевшими в квартире Талочкина, спрашивали, как выйти на художника, но я был слишком далеко, в Фергане.

В провинции я замуровал себя сам и не мог идти в ногу со многими друзьями.

---

¹ Олег Николаевич Целков (род. 15 июля 1934, Москва) — русский советский художник. С 1977 года живёт и работает в Париже. Лауреат негосударственной российской премии «Триумф» (2005).

Автопортрет с собаками. Эскиз. 2011 г.

Медленно уходил в мир своих понятий, своих тревог, своих нерешённых проблем.

Мой удел одиночки постоянно ограждал меня от возможного выхода к известности.

Мог бы быть участником на состоявшемся аукционе, имел все основания быть участником выставки «Другое искусство», но моя волчья участь постоянно указывала мне моё место на обочине. Я был чужим среди чужих и чужим среди своих. Поэтому был рад, когда В.А. Дудаков² согласился осуществить мою выставку в «Новом Эрмитаже» в 2005 году.

А для меня остаётся загадкой, почему художники не выставили мои вещи на выставке.

Другое искусство.

Я жил и живу в тишине глубокой провинции, поэтому не могу уловить ритмы больших, шумных городов, невольно выпадаю образом жизни, образом мышления, образами своих картин.

---

² **Валерий Александрович ДУДАКОВ** - искусствовед, коллекционер, председатель «Клуба коллекционеров изобразительного искусства», директор галереи Новый Эрмитаж.

Временами мне казалось, что судьба была благосклонна ко мне, но я не сумел помочь своей судьбе.

Может быть, в этом причина того, что чувство безысходности, живущее в моём подсознании, в некоторых случаях пронизывает моё творчество.

И всё же за последние годы я написал много картин, работал с остревением. Вела накопившаяся во мне внутренняя энергия, не находившая выхода в своё время, я активно искал свой путь в переменах, происходящих в нашей жизни.

Стиль работы, режим работы, отношение к своим создаваемым вещам, всё стало неволью другим, мне казалось, что во мне восстал раб, подавляемый собственным недомыслием. В работу включались новые материалы, приходилось искать дешёвые. Был период, когда в течение пяти лет я ежегодно устраивал крупные выставки, показывая всё новые и новые работы.

Это был не просто ритм – бешеный ритм. Последние годы после своего 85-летия я вновь замкнулся, ушёл в себя. Что дальше? Чем завершится мой земной путь, знают только ясновидящие.

В этом экспрессивном режиме временами я просто переставал понимать, что я делаю, как я делаю. И надо ли всё понимать? И можно ли всё понять?

Одна особенность моего творчества оставалась неизменной – вдохновляющими истоками была жизнь.

После длительного азиатского периода сложно было почувствовать Россию, но кажется, мне это удалось. Неслучайно в отзывах на моей выставке зритель пишет: «Хочется войти в картину и там остаться».

Судьба моих картин тревожна тем, что они не вписываются в доступный привычный реализм и выпадают из новейших направлений.

Лучшие мои вещи немногочисленны, создавались медленно, к сожалению, разошлись по разным странам. Все эти вещи азиатского периода молодости, они неоднократно показывались в ЦДХ³, но не вызвали интерес у отечественных собирателей, бездарно уходили в неизвестность, оставляя в душе пустоту.

Судьба моя могла бы сложиться иначе, но ничего трагического я не вижу в состоянии, в котором завершаю жизнь.

Я сделал всё, что мог, как мог, и сделал в согласии со своей душой.

Я всегда думал и мечтал только об одном – иметь возможность спокойно работать, и эта возможность мне великодушно была предоставлена судьбой.

А в аскетизме моего существования нет ничего нового, главное - нет печали, мысль в движении, душа продолжает контактировать с жизнью.

---

³ (ЦДХ) — московское выставочное объединение «Центральный дом художника» Международной конфедерации союзов художников, один из самых известных выставочных центров России.

А что на свете дорого, что дешево, что вообще ничего не стоит – всё это во власти времени и человеческой инициативы.

Время иногда само вытаскивает к жизни насущные спасительные значимые основы, забытые и вычеркнутые из жизни человеком.

Люди придумывают моду, мода – это проблемы бизнеса. Время властно над модой, властно над всеми возникающими системными, культивируемыми человеческими идеями.

Нередко произведения художника, закончившего жизнь в нищете, попадая в музей, становятся бесценными.

Ко мне заехал керамист захватить картину для Новоиерусалимского музея, посмотрел картину и говорит: «Счастливый ты человек, можешь заниматься своим любимым делом».

Может быть, в этом и есть смысл нашей жизни. Однажды мне был задан вопрос, в чём смысл ваших усилий в творчестве, если все эти вещи никому не нужны, их не покупают.

Теперь я понимаю, что не мог тогда дать вразумительный ответ – заниматься в жизни любимым делом, в этом и есть смысл жизни.

Если труд художника не ценят, так устроена наша жизнь.

Спасителями в трудные дни иногда оказывались люди из других стран, почему-то именно эти люди остро улавливали душу произведения.

Много дорогих душе картин ушло в чужие страны.

Только Пушкарёв⁴ успел приобрести две картины ферганского периода для Музея современного искусства, но музея и в помине нет. Картины написаны на досках «У каждого своя песня» и «У каждого своё время». В азиатском периоде И.В. Савицкий⁵ поддержал меня, приобрёл с выставки ряд картин для Нукусского музея.

В России значительную поддержку оказал мне Рустам от имени Фонда Марджани.

Все эти перечисленные события свидетельствуют о том, что я не прожигал жизнь, и моё волчье одиночество было не таким уж безрадостным и печальным.

Моё затворничество ограждало меня от многих событий, происходящих в жизни культуры.

---

⁴ **Василий Алексеевич Пушкарёв** (28 февраля 1915, станица Анастасиевка, нынешняя Ростовская область — 16 мая 2002, Москва) — советский и российский искусствовед, собиратель произведений искусства. В 1951—1977 гг. директор Русского музея.

⁵ **Игорь Витальевич Савицкий** (4 августа 1915, Киев — 27 июля 1984) — советский художник, реставратор, этнограф, искусствовед, заслуженный деятель искусств Узбекистана, народный художник Каракалпакстана, создатель и первый директор Музея искусств в Нукусе («среднеазиатский Третьяков»), один из последних подвижников русской культуры в Средней Азии.

Абстрактный мотив. 2005 г.

В Москве прошла известная, на шумевшая бульдозерная выставка. Правительство Москвы откровенно и бездарно разгоняло художников бульдозерами.

Глобализация делает тоже самое, но разрушает искусство более изощрённо, пропагандируя направление в искусстве, вызывающее много вопросов, убеждая человечество в том, что происходит не разрушение, а расцвет, продиктованный ходом истории.

И всё же искусство не всегда подвластно конъюнктуре времени.

На одной из последних моих выставок женщина подошла ко мне и говорит: «Вы отстоялись, как вино». Имеется в виду моё творчество. Может быть, неведомая власть, существующая над нами, действительно вела мою жизнь так, чтобы я отстоялся.

Как будет соотноситься субъективный вывод с объективной реальностью, можно только гадать, время ответит на этот вопрос.

Жизнь моя идёт к завершению, будущее принадлежит будущему поколению, которому предстоит сложная задача – противостояние глобализации, задача сохранения собственного мышления, своей независимости, без чего обезличивается художник в творчестве, а человеческая жизнь растворяется, оставляя будущему поколению сомнительные ценности.

Исчезают талантливые люди. Нет мультиков, от которых не могли оторваться ни малые, ни старые, есть ли писатели, равные ушедшим, где фильмы, способные волновать людей, как волновали фильмы ушедших из жизни режиссёров, в изобразительном искусстве мелькают только раскрученные художники.

Есть ли человек, который мог бы мне сказать – не всё так плохо, ни все потеряно, всё вернётся на круги своя, и будущее будет ещё лучше.

Мои мысли не открывают ничего нового в мире искусства, в мире культуры. Я не могу сказать, почему я пишу всё то, что всем известно, всё понятно, не могу сказать, почему меня, старика, волнует будущее земной жизни.

Меня могут упрекнуть в том, что я, засидевшийся в своей провинциальной берлоге, преувеличиваю тревогу.

Может быть, чрезмерное обостренное отношение к происходящему в жизни - следствие избранной когда-то мною волчьей судьбы одиночки. Я понимаю, что время необратимо, мы можем давать оценку происходящему, но не можем что-либо изменить, а человеческая душа не так сильна, чтобы противостоять диктату времени.

Возможно, художников, обласканных судьбой, не волнуют эти проблемы, они не испытывают потребность писать, высказать своё отношение к состоянию культуры, поделиться своими соображениями, более того, я предполагаю, что они с иронией, свысока будут оценивать мои откровения. Каждому дано своё.

Может быть, мои мысли найдут отклик у людей, которые задумываются о том, что мы собой представляем.

А для художника немного надо – непосредственный и независимый контакт с жизнью, и это наиболее ценное достояние, позволяющее постоянно находиться в творческом движении.

В далёких 60-х гг. я ещё не понимал, что, выставляя свою картину на выставке, художник вступает в игру со зрителем, а в игре должна быть интрига.

В московской жизни, в молодости, я с большим трудом находил творческую идею.

Однажды увидел молодую мать с ребёнком, сидящую в трамвае, а за окном московский пейзаж. Вой и написал эту картину, отнёс на выставку молодёжной выставки. На выставку попытался отстоять мою картину только один член выставкома, если память мне не изменяет, фамилия его Биргер⁶.

Спрашиваю у Дубинчика⁷, почему отклонили? «Банальная», - ответил он.

---

⁶ Борис Георгиевич Биргер (1 апреля 1923, Москва — 4 августа 2001, Ойскирхен под Бонном) — советский и российский художник.

⁷ Александр Михайлович (Менделевич) Дубинчик (1922-1997) – советский художник-живописец и преподаватель. Заслуженный художник РСФСР (1976).

Слово «банальное» вьелось в моё сознание. Я в то время продолжал мыслить традиционно, а значит - банально. И позже, только боль, которой была переполнена моя душа, выводила меня на такие изобразительные методы, которые выходили далеко за пределы банальности. И всё же на существующем историческом фоне я остаюсь представителем традиций, перемалывая традиции в ритме времени. А во времени стремительно одно направление сменяет другое. Направления быстро исчерпывают себя и переходят в разряд банальных.

Искусство становится спортом, в котором все пытаются перегнать друг друга.

Жизнь так быстро меняется, что очередная, сверхоригинальная выдуманная вещь вскоре становится артефактом.

Чёрный квадрат сиротливо висит в Третьяковке. В стремительных переменах жизни я продолжаю находить опору в заложенной в меня с детства романтике, а в формировании моего мировоззрения сказалась судьба одиночки.

Мои творческие вещи вбирают в себя двойственность – восторг перед жизнью и боль за многое происходящее в жизни.

Я понимаю, что искусство в привычных традициях, в неизменности продолжения традиций становится банальным, скучным, неинтересным.

События в культуре развиваются так, что, возможно, со временем будет возникать вопрос, а есть ли вообще искусство и что является искусством.

Понятие «банальность в искусстве» утратит свою значимость, и только жёсткие, жестокие взаимоотношения между государствами небанальность.

Жизнь человеческая, существование государства, развитие и состояние культуры – все взаимосвязано.

Ошибочно видеть в художнике занятие живописью чисто субъективным безобидным увлечением. То, что пишет художник, как пишет, как живёт, эхом отзывается во времени в более сложных периодах человеческого существования.

Художник барометр, определяющий уровень давления в обществе.

Можно не считаться с условиями развития искусства, это ничего не меняет.

Искусство выживает в любых условиях и сопровождает жизнь человеческую.

В искусстве любое пятно, квадрат, крест или абстрактная зашифрованная вещь - это не просто бред художника, это отражение жизни через призму его интеллектуального сознания.

В последнее время художники стали вдохновляться бытовыми отходами, мусором, и на основе этого мусора они создают объекты искусства. Тема мусора становится заразной и приобретает такую значимость, что можно сказать, наступил «мусорный период» в искусстве.

Может быть, художники дают понять, что наш быт перенасыщен искусственно культивируемым мусором во многих сферах нашей жизни.

Есть о чём подумать.

Теоретики новейших направлений высказывают свой скепсис к философским тенденциям в изобразительном искусстве, ориентируют на другие качества и основы воздействия произведения на зрителя, но философию можно почувствовать везде и всюду, не зря человек ещё достаточно мыслящее существо.

В свалке мусора, который творцы ассоциируют с искусством, невозможно будет понять, где начинается банальность, где кончается.

Уставший зритель от воздействия на психику будет искать убежище в музеях, погружаясь в мир искусства предшественников.

Возможно поэтому в кажущемся хаосе, в мире изобразительного искусства умные люди пытаются найти то, что завязано с жизнью, то, что является жизнью, то, что может и должно сохраниться во времени.

В быстро меняющихся направлениях не всегда можно разобраться и любителям искусства, и художникам.

Бант. Эскиз. 2013 г.

Художник может создавать шумный успех своим шокирующим творчеством или тихо пройти по жизни, но резонанс может быть неожиданный там, где никто ничего не ждёт, жизнь перенасыщена противоречиями, полна неожиданностей.

Сколько я на своём веку пережил событий, противоречащих друг другу! Многое казалось незыблемым, вечным, но неожиданно растворялось, превращаясь в невесомое облако.

Что в этом мире окажется стабильным, весомым, необходимым, устоявшимся, наверное, не скажет ни один мудрец.

Человечество в своём вечном движении будет жить днями отпущенной ему жизни, оставляя за собой артефакты, следы пребывания на этой удивительной земле, артефакты, продиктованные условиями жизни.

Меняется время, меняется эпоха, меняются ритмы нашей жизни.

В молодости я работал в художественных мастерских. С другом выполнял заказ по оформлению клуба в совхозе. Приезжали в совхоз утром и всегда можно было видеть одну и ту же сцену. Работники усаживались на земле в своих чапанах у здания конторы, мирно беседовали, греясь на солнце, работать не торопились.

Мы называли этот обычай «великое сидение».

Как живут теперь эти люди в новом режиме жизни?

Ритмы жизни меняют каждого, а кто не успевает вписаться в новые ритмы, выпадает из жизни.

Так и художники испытывают на себе диктат ритмов своего времени. Поэтому вполне обоснованно считают, что писать так, как писали предшественники, бессмысленно и невозможно.

Ритмы определяют стиль, направление, но эти ритмы не могут полностью изменить человека, сделать его стерильно - бесчувственным, не способным видеть, переживать, испытывать волнение, искать в мире искусства факторы, волнующие душу.

Может быть, цивилизация, ускоряя ритмы жизни, не превратит человека в существо, способное только ликовать или плакать, когда круглый мяч влетает в ворота.

В ритме переломного времени утрачивается мера равновесия во всех сферах, устоях и основах нашей жизни. Всё, чем живёт человек, подвергается воздействию разрушительной тенденции перемен.

Мне приходится осознавать, что мой многолетний опыт творческой жизни позволил мне сформировать метод взаимопроникновения объективной жизни и искусства, варианты восприятия объективной жизни и преломление впечатлений в процессе образного решения картины. Шифр к этому методу не всегда доступен даже для самого художника.

Я немало достиг в творчестве, но при всём при этом несу на себе непростое бремя волчьей судьбы.

И всё же волчья жизнь позволяла мне сосредоточить свои силы не только на творчестве, но и на психологической основе жизни художника, изложить своё

понимание на бумаге. Есть ли такая возможность у столичных художников, в столичном ритме, я не знаю. В столице другие преимущества.

Мир искусства знает много замечательных художников, над произведениями которых время не властно, произведения остаются над временем.

В какую бы стадию ни загнала человечество глобализация, картины замечательных художников будут притягивать, волновать, радовать, возвращать к жизни.

У меня нет уверенности в том, что произведения современных новаторов, созданные на основе мусора, могут оказаться над временем, занять достойное место рядом с вещами, уровень которых почти недостижим, и войдут ли они в ряд бесценных.

Может быть, художники сознательно идут в своём творчестве на однодневку, не претендуют на то, чтобы их вещи называли произведениями, они понимают, что именно этот путь может успешнее решить проблему бизнеса.

Будущим художникам будет всё труднее и труднее. Они окажутся перед выбором: жить независимым искусством, постоянно осознавая, что их труд не востребован, или вливаться в шоу новейших направлений, но и тот, и другой путь не будет гарантировать успешную жизнь.

Искусство, каким бы умным оно не было, как бы талантливо не выворачивало изнанку жизни, акцентируя внимание на убогости нашего существования, если это искусство лишено страсти, нерва, оно не может волновать человека.

Убогость человеческой жизни в советские времена была сплошь и рядом, но люди не отличались такой жестокостью во взаимоотношениях как теперь.

Если я продолжаю существовать на этой земле, то только потому, что постоянно чувствовал добрую человеческую поддержку.

Но надо ли мне, художнику, углубляться в этот сложный мир человеческих взаимоотношений?

На выставках зритель пишет свой отзыв, в котором выражает своё отношение к произведениям. Точно также человек, родившийся, посетивший эту землю, может написать свой отзыв о земной жизни. Вот и я своими рассуждениями оставляю свой отзыв.

В данном случае я не просто зритель, свидетель жизни, я художник и не просто художник, отдавший жизнь искусству, но и создавший определённый пласт культуры, вошедший в историю. Поэтому считаю своим долгом писать то, что считаю нужным писать, то, что меня волнует.

В своей отдалённой провинции иногда я слышу добрые слова, временами вижу добрую улыбку, и на душе становится легче.

Белые столбы. Эскиз. 2011 г.

В этом маленьком мире расстояния невелики, при желании можно прогуляться в любимые уголки природы, несмотря на старческие недуги.

Человек нуждается в тишине. В тишине можно обрести понимание сложной душевной жизни.

Мне иногда трудно понять, чем объяснить активное внимание коллекционеров и покупателей произведений к объектам и изобретениям художников новейших направлений, вызывающих шок у зрителя. Во многих случаях пиар перерастает в презрение к любителям искусства, и порой трудно понять, что является искусством.

Пиар, перерастающий в презрение к человеку, охватывает многие сферы культуры.

Информационные каналы перенасыщены разного рода разборками, в которых часто кумиры на глазах у поклонников превращаются в заурядных мистификаторов.

По каналу «Культура» показана выставка-продажа произведений искусства. Один из экспонатов этой выставки представляет собой месиво, постоянно перемешивающееся и создающее неприятный запах. Видимо, в этом запахе основное достоинство пикантного изобретения.

Мне неведомо, как реагировал зритель на это новаторское чудо, может быть, возвращался ещё и ещё, чтобы подышать уникальным запахом.

Были показаны и другие произведения из мусора, но ограниченными фрагментами.

И если создаются и выставляются эти вещи на престижных выставках, значит, есть спрос, кто-то поддерживает это направление.

Говорят, художник формирует зрителя, а кто формирует художника?

Вот так, по инстанции, опускаясь вниз, формируется человек.

Художник создаёт себе имя таким необычным способом. Имя – деньги.

Если бытовой мусор становится вдохновляющей основой в творчестве художников, невозможно представить, что ждёт в будущем и до чего ещё додумаются художники.

Одно можно сказать – скучно не будет, пока есть финансовые магнаты, покровительствующие этим новаторским открытиям.

Можно, а может быть, даже и нужно вычеркнуть из сознания всё происходящее, не поддающееся здравому объяснению.

Невольно приходит мысль, что все эти шедевры – игра со зрителем, только не понятно, кто выигрывает в этой игре.

Некоторые художники понимают, что в традиционном направлении в искусстве удивить чем-либо новым почти невозможно, всё исчерпано и, чтобы удивить, надо проявить колоссальное усилие.

Поэтому остаётся единственный путь: идти от обратного, придумывать то, что невозможно представить. Происходит своего рода соревнование художников-изобретателей, кто круче придумает объект.

Я прожил и продолжаю жить в провинциальной глубинке. Впитываю эту жизнь, перемалываю через свою душу, а жизнь подсказывает не только идеи, но и методы решения этих идей.

А что банально, вещи, сделанные в русле традиционной культуры или куча мусора новаторов, решит бескомпромиссный судья – время, только художникам в большинстве случаев не дано дожить до этого суда.

Самое сложное в отшельнической судьбе художника - способность сохранить веру в то, что жизнь прожита не зря, не впустую.

Когда картины годами не имеют выхода к зрителю и не востребованы покупателем, сомнения становятся навязчивыми и, как следствие, появляется устойчивое состояние равнодушия к жизни, к предстоящему дню, гаснет энергия.

Романтика романтикой, а жизнь диктует своё.

Спасёт ли меня закалка избранной самим волчьей жизни? И нужно ли вообще спасение?

Нерадостными мыслями завершаю своё повествование с названием «Взгляд в пустоту».

А новейшие направления существовали и будут существовать, чтобы само существование человека в жизни, при всех её абсурдных проявлениях, не стало банальным.

Новейшие направления будут заполнять пустоту жизни, человечество плавно вольётся в эпоху шоу, в ритмы развлечений, чтобы на время забыться в сложившейся суровой обстановке борьбы за существование, в обстановке постоянной угрозы возможных трагических конфликтов и потрясений.

В советские времена люди не знали слово шоу. Люди привыкнут к шоу, неисчерпаемому в своей основе.

Авторитетов не будет, они не нужны, когда жизнь перенасыщена развлечениями, бесконечными разборками, создающими яркий эмоциональный фон в нашей повседневной безликой жизни.

Ворота в никуда. Эскиз. 2011 г.

Авторитеты остаются неизменными только в воровской среде.

Новейшие направления во всех сферах культуры охватывают всё больше и больше людей, особенно молодёжь. Но определённая часть человечества,

неподвластная массовому психозу, воспитанная в уважении к прошлому, находит успокоение в музеях, соприкасаясь с великим искусством предшественников, которое открывало миры, обогащало, радовало, помогало обрести жизненные силы.

Появятся художники, ведомые не деньгами, а высшей, необъяснимой силой, существующей над нами, будут упрямо отстаивать свои творческие принципы в этой сложной жизни. Они будут полыхать, как одиноко светится дикий полевой красный мак на пустыре.

Не зря я когда-то находил успокоение в какой-нибудь безлюдной экзотической чайхане, просиживал в одиночестве часами в размышлениях.

Я уже тогда начинал понимать, что в жизни надо делать паузу, поразмыслить и понять, что художнику нельзя включаться в массовый забег. Искусство не гонка, а состояние сложной жизни души, подчинённой необъяснимым движущим силам, которые властвуют над нами и ведут к результатам, наполняющим и обогащающим нашу жизнь.

Если душа человеческая достаточно наполнена содержанием, она не испытывает потребность в дешёвых информационных развлечениях, более того, душа отторгает всё поверхностное и чуждое.

Наверное, это и есть то, что даёт нам возможность, оставаться в состоянии гармонии и спокойствия, то, что мы называем полноценной жизнью.

Однажды Дима Плавинский⁸ в чайхане произнёс мудрую мысль: «В Азии в замедленных ритмах художник вымирает, в столице вымирает в чрезмерном ритме». Это говорит о том, как важно художнику обрести нужный ему ритм жизни, чтобы сохранить устойчивость своего творческого пути.

Жизнь бывает необычайно сложной, а временами приносит радость облегчения, и в этой двойственности художник продолжает жить, работать, радовать людей, если он талантлив.

Жизни меня учили мудрые старики Азии.

А нами движет высшая сила, которую мы не знаем, не видим и не можем объяснить.

Много умного в жизни, в искусстве, но мало волнующего, и то, что волнует человека, остаётся во времени.

А смысл жизни прост, проявляется в творческом процессе, когда путь к завершению картины становится затяжным, ускользает что-то необъяснимое, главное, картина продолжает оставаться неубедительной, не живой, в таких

---

⁸ **Дмитрий Петрович Плавинский** (28 апреля 1937, Москва — 1 сентября 2012, Москва) — русский художник и график поколения нонконформистов-шестидесятников, представитель *неофициального искусства*. Создатель направления структурного символизма. С 1991 по 2004 год жил и работал в Нью-Йорке.

случаях страсть к завершению картины и к поиску истины возрастает, и в упрямом поиске неожиданно наступает стадия, когда картина сама под сказывает ключ к выходу из тупика.

Дальнейший процесс становится захватывающим, художник становится одержимым в возникшей идее завершения работы.

В этой одержимости, наверное, и есть смысл жизни и радость жизни.

Я только теперь, в своей дремучей старости, начинаю понимать, как сложен труд художника, как сложен путь художника, какими были сложными и недоступными временами желаемые результаты в работе. Но теперь поздно задумываться и задавать себе вопрос, для чего был нужен этот путь, это бесконечное преодоление инертности и безучастия вершителей судеб искусства. Ответ ничего не меняет, всё остаётся в прошлом.

Многие мои друзья, люди моего поколения, посвятившие свою жизнь искусству, ушли из жизни в мир тишины и покоя, ушли незаметно, как будто и не было сложной, напряжённой творческой жизни, закончившейся тем, что рассеялось по миру всё, что им удалось создать.

Солнечный день. Рисунок. 2019 г.

Будут появляться в жизни новые художники–фанатики, отстаивая свою независимость, они будут наивно думать, что их непонятные вещи нужны человеческому роду.

Мне удалось кое-что сделать, но жизнь постоянно выдвигала суровые препятствия и условия, в преодолении которых ожесточалась и черствела моя душа.

Некоторые мои решения и поступки не укладывались в сознании близких и родителей. И теперь завершаю свою жизнь с болью памяти, болью совести. В то же время я не мог жить жизнью стерильного интеллигента. Жизнь прошла бы впустую и могла бы завершиться более печально. Выбора жизненного пути у меня не было.

Такова цена всего, что мне удалось сделать, цена наследия, которое я оставляю на суд потомкам.

«Не форсируй звук», - говорила мне иногда учительница–вокалистка.

Мне ничего не остаётся, как доживать свой век с угасающими силами, не форсируя звук.

А жизнь художника тем и интересна, что в бурном потоке творческих направлений можно создать свой независимый остров свободы и на этом острове находить успокоение, писать вещи, отражающие собственное независимое видение жизни.

Третьяков собрал много произведений замечательных художников, каждому художнику отведён зал, зритель заходит в эти залы с особым волнением и периодически возвращается вновь и вновь, чтобы соприкоснуться с произведениями, в которых художники независимо, свободно и смело отражали нашу земную жизнь.

Пролетело тридцать лет, как страна из советской превратилась в капиталистическую, но люди знают трёх-четырёх раскрученных художников, их называют титанами. Титаны осуществляют свои персональные выставки в престижных музеях.

Если традиционное искусство исчерпало себя, выходит страна исчерпала своих художников, продолжающих мыслить традиционно.

Кто в будущем заполнит пустоту? Что ждёт будущее поколение?

Реализуется ли музей современного искусства, для которого когда-то собирал произведения Пушкарёв.

Может быть, художники обосновались каждый на своём необитаемом острове, их не видно, они живут надеждами, что когда-нибудь наступят лучшие времена и начнут собирать затерянных Робинзонов, чтобы иметь представление о том, что мы собой представляем.

Я подробно изложил свой взгляд, своё понимание о происходящем в мире искусства.

И вновь и вновь возвращаюсь к своему вопросу, зачем мне это всё надо? Мой удел картины.

Может быть, художник рождается неслучайно, рождение художника – проявление высшей воли. Не зря же в некоторых случаях жизнь этих людей напоминает жизнь мучеников, да и цепь случайностей слишком настойчиво повторяется в жизни.

Так или не так, художники рождаются, существуют на горе одним и на радость другим.

Мне всегда казалось, что какая-то высшая воля диктует текст, который я излагаю на этой бумаге.

Художник, рождённый высшей волей, выполняет миссию, означенную этой волей.

У меня такое чувство, что неведомая энергия, движущая нами, более озабочена грозящей пустотой в нашей жизни, чем сам человек.

Опустошение, обезличивание культуры фактор небезобидный, человек может дойти до самого печального, трагического состояния, когда утратит самое ценное в человеке – человечность.

В молодости, на раннем этапе творческого формирования, судьба привела меня в квартиру ферганского акварелиста П.М. Никифорова⁹.

Я увидел вещи, которые взволновали мою душу с такой эмоциональной силой, что я сказал себе – буду есть один хлеб, чтобы только приблизиться к вещам, которые я видел на стенах квартиры.

Эти вещи и теперь живут ярко в моей памяти, как будто и не был пройден длительный путь жизни, путь скитаний и поисков. И, может быть, самое главное – эти увиденные вещи дали мне ключ к жизни, они открыли путь, в котором я не мог отступить от своей мечты и всегда в самые трудные минуты не терял понимание, что жизнь интересна. Этот заряд молодости дал мне силы жизни, силы выживания.

И возвращаясь к экспонатам и объектам, показанным по телевизору, я задумываюсь о том, что пронесёт по жизни молодой художник, если в его памяти останется только неприятный запах от представленного на выставке объекта, довольно убедительно отражающего дух нашего времени.

---

⁹ Петр Максимович Никифоров (1885-1958) - русский художник, живший в Фергане, известный акварелист, работы которого находятся в Третьяковской галерее, Музее искусств народов Востока в Москве, в Государственном музее искусств Узбекистана и институте естествознания в Ташкенте, в Ферганском музее и частных собраниях.

Белые плиты, белые розы. Эскиз. 2011 г.

Моя жизнь в прошлом, я мог бы спокойно уйти из жизни со своей тревогой и со своей неприязнью ко многим, чем пытаются наполнить нашу жизнь.

«Улыбайтесь, господа», - сказал герой известного фильма.

Я бы добавил: «Думайте, господа!»

© Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Нелидовская межпоселенческая центральная библиотека», 2019 г.
172521, Тверская обл., просп. Ленина, д. 8. Тел. (48266)5-22-29, 5-33-65